

МИНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Марта 15-го № 5. 1869 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ВОЗШЕСТВІЯ НА ВСЕРОССІЙСКІЙ ПРЕСТОЛЪ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

Празднуя торжественно день возшествія на Всероссійскій престолъ возлюбленнаго Монарха нашего, мы, бр., не можемъ не вспомнить при этомъ и первыхъ словъ Его, въ первый разъ обращенныхъ къ намъ съ высоты сего престола.

Приведемъ, на память, эти державныя слова.

Послѣ благожеланій отечеству правды, мира, благоденствія, распространенія просвѣщенія, расширенія полезной дѣятельности, Онъ присовокупляетъ: «наконецъ.—и сіе есть первое живѣйшее желаніе наше,—свѣтъ спасительной вѣры, озаряя умы, укрѣпляя сердца, да сохраняетъ и укрѣпляетъ болѣе и болѣе общественную нравственность, сей вѣрнѣйшій залогъ порядка и счастія» (Слова манифеста)

Въ словахъ этихъ дается намъ важное наставленіе; и потому, чтобы глубже напечатлѣть ихъ въ нашемъ сердцѣ, попытаемся взглянуть, насколько свѣтъ спасительной вѣры служитъ залогомъ порядка и счастія жизни нашей частной и общественной?

Нѣтъ сомнѣнія, что правильный строй общественной жизни и счастье каждаго изъ насъ зависятъ, прежде всего, отъ правильнаго отношенія нашего къ законно-установленнымъ властямъ и преимущественно, къ власти помазанниковъ Божіихъ—Царей. Только въ такомъ обществѣ можно замѣчать стройный во всемъ порядокъ, гдѣ власть въ своихъ законныхъ отправленіяхъ не встрѣчаетъ препятствій, — гдѣ полезная дѣятельность ея не ослабляется вредными толками, а иногда и преступными дѣйствіями. И св. вѣра является для насъ первымъ руководительнымъ началомъ, какъ въ опредѣленіи важности и Божественнаго происхожденія власти, такъ и въ указаніи тѣхъ правильныхъ отношеній, которыя должны существовать между правителями и управляемыми. Св. вѣра говоритъ намъ, что власть царей земныхъ не есть, какъ утверждаютъ нѣкоторые, простая необходимость слабѣйшихъ подчиняться сильнѣйшимъ для огражденія своей безопасности, — власть царей земныхъ есть установленіе Божественное. *Нѣтъ власти, которая бы не была отъ Бога, но всякая власть отъ Бога установлена,* говоритъ свящ. писаніе, *и кто противится власти, тотъ противится Самому Богу.* Власть царей земныхъ свят. вѣра возводитъ въ таинство; въ таинствѣ ихъ помазанія видитъ непосредственную передачу имъ власти Божіей, и требуетъ отъ вѣрныхъ чадъ своихъ повиновенія царямъ не только по страху гнѣва Ихъ, но и по страху упрековъ собственной совѣсти.

Затѣмъ, порядокъ и счастье общественной и частной жизни нашей зависятъ отъ правосудія и неподкупности судовъ, когда никто въ обществѣ не страдаетъ отъ несправедливости, притѣсненія и насилія. И гдѣ больше, — кромѣ Откровеннаго Слова Божія, есть столько побужденій для судіи земнаго творить судъ правый, — судить не по пристрастію и по лицепріятію, но по внушеніямъ долга и совѣсти, — судить предъ лицомъ Всевидящаго Бога, Который, незримый Самъ,

ясно видить дѣла человѣческія и предъ Судомъ Котораго не устоитъ неправедный судія дѣль человѣческихъ.

Прискорбно, бр., для христіанскаго чувства нашего, что несостоятельность судовъ нашихъ до сихъ поръ была не малою отравою общественной жизни нашей; радостно затѣмъ думать, что немалая часть согражданъ нашихъ уже пользуется иными, Всемилостивѣйше дарованными намъ судами, и что, можетъ быть, недалеко то время, когда и всѣ мы увидимъ эти суды, устроенные на болѣе разумныхъ началахъ, съ предоставленіемъ земству самому управлять ка-сающимися до него дѣлами.

Будемъ молить Бога, чтобы эти суды вполне оправдали надежды дорогаго отечества нашего; но не будемъ забывать той непреложной истины, что, безъ внутренняго преобразованія сердца нашего, ни къ чему не поведутъ всѣ внѣшнія преобразованія: измѣнятся только формы, но духъ и настроеніе останутся болѣе или менѣе прежними. Пусть будутъ учреждены суды въ самомъ совершенномъ родѣ по своему устройству; но если при этомъ не будутъ распространены и утверждены въ обществѣ нравственныя христіанскія понятія о правдѣ, справедливости и честности; то откуда возмуться правдивые судіи, которые бы вѣрно держали вѣсы правосудія?

Пора, давно пора намъ, бр., понять, что когда въ обществѣ надзоръ администраціи ослабляется,—когда многое предоставляется общественному мнѣнію; тогда въ этомъ обществѣ долженъ усиливаться нравственный надзоръ каждаго члена за самимъ собою, за своими взглядами, мыслями и поступками;—давно пора намъ понять, что въ такомъ только случаѣ отсутствіе опеки Государственной не вредно, но полезно и благотворно для общества, когда Евангельскія понятія о правдѣ, правосудіи, честности и справедливости сдѣлаются въ немъ не одними звуками безъ содержанія, но дѣйствительными и живыми выраженіями его сознанія.

Наконецъ, порядокъ и счастье общественной и частной жизни нашей зиждется на личной безопасности каждаго гражданина, и на полномъ уваженіи къ правамъ и преимуществамъ каждаго члена общества. Чтобы видѣть, какъ ярко вѣра христіанская освѣщаетъ этотъ родъ взаимныхъ отношеній нашихъ, достаточно раскрыть Евангеліе. Каждая страница, каждая строка этой Божественной книги дышетъ наставленіемъ для насъ, какъ мы должны относиться въ жизни къ подобнымъ себѣ гражданамъ отечества земнаго и вмѣстѣ согражданамъ отечества небеснаго. Никакая мудрость земная, ни одна наука человѣческаго разума не уяснила намъ идеаль челоуѣка—ближняго столько, сколько уяснило его Евангеліе. Любить ближняго столько же, сколько самаго себя, желать и, по мѣрѣ возможности, доставлять ему внѣшнюю безопасность и внутреннее спокойствіе духа, вполне уважать права и преимущества ближнихъ, кротко исправлять ихъ слабости и недостатки, не мстить имъ за оскорбленія, не воздавать зломъ за зло, любить враговъ, дѣлать добро ненавидящимъ насъ и молиться за дѣлающихъ намъ напасти—какія высокія и свѣтлыя начала и гдѣ найти ихъ, кромѣ Евангелія!

Счастливы были бы мы, если бы всегда умѣли и успѣвали проникаться этими высокими и святыми началами Евангелія такъ, чтобы осуществленіе ихъ на практикѣ составляло для насъ не трудъ и принужденіе, но легкость и естественную потребность нашего сердца! Тогда вовсе не было бы между нами взаимныхъ неурядицъ и смуть,—тогда порядка общественнаго и счастья нашего не нарушали бы такъ часто замѣчаемыя неровности въ нашемъ быту, преслѣдованія и притѣсненія, обманы и насилія, такъ часто употребляемыя одними противъ другихъ,—тогда благо другихъ было бы для насъ также дорого, какъ и наше собственное,—тогда каждый членъ общества былъ бы для насъ братомъ

въ томъ высокомъ значеніи, какое усвоить ему Евангеліе.

Таково, бр., благотворное вліяніе истинъ вѣры христіанской на жизнь нашу; но все, до сихъ поръ сказанное, еще далеко не исчерпываетъ предмета, о которомъ мы бесѣдуемъ нынѣ. Мы указали только нѣкоторыя черты общественной жизни нашей, для которыхъ необходимъ свѣтъ спасительной вѣры. Для краткости настоящаго слова, мы не можемъ прослѣдить всѣхъ тѣхъ жизненныхъ стезей нашихъ для которыхъ свѣтъ вѣры Христовой также нуженъ, какъ теплота майскаго дня, какъ благодатная роса облаковъ для жизни растений. Скажемъ только мимоходомъ, что святая вѣра христіанская заключаетъ въ себѣ наставленія и руководство для всѣхъ званій и состояній человѣка. Она предлагаетъ прекрасныя правила для руководства родителямъ и дѣтямъ, наставникамъ и воспитанникамъ, счастливымъ міра и бѣднякамъ. Она даетъ прекрасныя наставленія труженикамъ науки и укрѣпляетъ ослабѣвающія силы пахаря. И благо тѣмъ, которые слушаютъ и принимаютъ въ сердцу ея благотворныя внушенія!

Такъ, бр., счастье жизни нашей и порядокъ общественный вполне возможны для насъ въ такомъ только случаѣ, когда свѣтъ спасительной вѣры небеснымъ сіяніемъ своимъ озаритъ общественную и частную дѣятельность нашу и укрѣпитъ въ насъ тѣ нравственныя начала, которыя поистинѣ могутъ быть залогомъ благоденствія нашего. Сознаемъ же, бр., глубже и тверже эту истину и постараемся поставить себя въ такое положеніе, чтобы нашего сознанія и нашихъ убѣжденій не могли поколебать самые сильные натиски враговъ Церкви и общественного порядка.

Поборники анархіи очень хорошо знаютъ, что вѣра есть самая сильная опора общества;—они знаютъ, что подорвать вѣру народа—значитъ сдвинуть основанія общественнаго порядка; и потому первыя стрѣлы ихъ оружія обра-

щены противъ вѣры и Церкви. Но Св. Церковь Христова, состоя подъ невидимымъ управленіемъ и освѣщеніемъ Самаго Божественнаго основателя своего, такъ крѣпка, что, по слову Самаго Господа, и врата адовы не одолѣють ее; и потому всякая борьба слабыхъ смертныхъ противъ вѣчныхъ и непреложныхъ истинъ Божественныхъ служить къ тому только, что святая истина является еще въ большемъ свѣтѣ. Святая Церковь Христова въ состояніи постоять за себя;—въ состояніи освѣтить яркимъ свѣтомъ и тѣхъ друзей своихъ, которые не слухомъ только и словомъ, но самымъ дѣломъ и сердечною готовностію приникнуть къ Ея Божественному лону.

Итакъ бр., если намъ дорогъ миръ нашъ и миръ нашихъ ближнихъ,—если желаніе блага собственнаго и блага общества, среди котораго живемъ мы, не чуждо сердцу нашему, то станемъ въ болѣе тѣсную связь съ истинами вѣры Иисусъ-Христовой. Въ нихъ благо наше; въ нихъ начала тѣхъ прекрасныхъ свойствъ и доблестей гражданскихъ, безъ которыхъ общество, при всѣхъ усиліяхъ своихъ внѣшнихъ, будетъ не совершенствоваться и обновляться, но дряхлѣть и падать, подобно увядающей старости, лишенной крѣпости жизненныхъ силъ. Закроемъ слухъ свой къ словамъ и крикамъ тѣхъ вожатаевъ, которые вотще силятся основать нашу силу и наше могущество не на святой вѣрѣ и чистой нравственности, но на безбожїи и отрицанїи. Отвратимся отъ этихъ непрошенныхъ проповѣдниковъ чуждаго намъ ученїя и перенесемъ въ жизнь и сознанїе наше ту непреложную истину, что только свѣтъ спасительной вѣры, озаряя умы, укрѣпляя сердца, можетъ сохранить и укрѣпить общественную нравственность,—сей вѣрнѣйшїй залогъ порядка и счастья нашего. Аминь.

Священ. **Θ. Миткевичъ**
18 Февраля
1869 года.